

УДК 398.8(811.512.156)
DOI 10.17223/18137083/64/4

Е. Л. Тирон

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Жанр «кожамык» в песенной традиции Бай-Тайгинского района Тувы

Статья посвящена песенному жанру *кожамык* тувинцев самого западного Бай-Тайгинского района Республики Тува. Материалом для анализа являются архивные записи 1975, 1976, 1978 и 2001 гг. Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований и Института филологии СО РАН. Исследование находится в русле диалектно-локального подхода к изучению музыкального фольклора Тувы. Впервые описывается слогоритмическая и звуковысотная организация типовых напевов *кожамык* бай-тайгинских тувинцев. В результате анализа выявлено 18 типовых напевов, функционирующих в репертуаре *кожамык*, и проведено их сравнение с напевами других локальных традиций. Предлагается использование индексов для обозначения типовых напевов, которые позволяют систематизировать материал и облегчить проведение сравнительных исследований локальных традиций тувинцев.

Ключевые слова: «кожамык», песенный фольклор, тувинские народные песни, тувинцы, типовые напевы, локальная традиция, этномузыковедение.

Этномузыковедческое исследование музыкальной культуры тувинцев в диалектно-локальном аспекте является актуальной задачей настоящего времени. Проведение такого исследования в Новосибирске стало возможным благодаря экспедиционной деятельности Новосибирской консерватории и Института филологии СО РАН в районах Тувы. В настоящее время этномузыковедами исследуются песенные традиции нескольких групп тувинцев: тувинцев-тоджинцев [Тирон, 2015а], эрзинцев [Кан-оол, 2010], сут-хольцев [Кондратьева, 2011] и бай-тайгинцев [Тирон, 2017].

Бай-Тайгинский район располагается в самой западной части Республики Тыва, на севере он граничит с Хакасией, на западе – с Горным Алтаем, на юге – с Монгун-Тайгинским районом, на востоке – с Барун-Хемчикским. Исследование песенной традиции тувинцев Бай-Тайгинского района Тувы проводится на разновременном материале: на архивных записях 1970-х гг. Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПСЭИ) и на записях комплексной фольклорно-этнографической экспедиции Института

Тирон Екатерина Леонидовна – кандидат искусствоведения, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Российская Федерация; kturich_katja@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 3
© Е. Л. Тирон, 2018

филологии СО РАН и Тувинского института гуманитарных исследований, проведенной в 2001 г. для сбора материала для томов по песенному и обрядовому фольклору тувинцев серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Алексеев, Солдатова, 2002]¹.

В настоящем исследовании используются материалы I слета сказителей 1975 г. (г. Кызыл) и собранные в экспедиционных условиях материалы 1976, 1978 и 2001 гг. Записи 1970-х гг. представлены 23 образцами *кожамык*, исполненными восьмью бай-тайгинскими тувинцами²: И. С. Хомушку (1917 г. р.; зап. 1975 г.), М. А. Салчак (1925 г. р.; зап. 1975 г.), Т. С. Салчак (1929 г. р.; зап. 1975 г.), Ч. Ш. Хертек (1929 г. р.; зап. 1975 г.), С. Ч. Хертек (1917 г. р.; зап. 1976 г.), К. Х. Иргит (1954 г. р.; зап. 1976 г.), Д. О.-Х. Иргит (1900 г. р.; зап. 1978 г.), Д. Э. Кужугет (год рождения неизвестен; зап. 1978 г.).

Из материалов 2001 г. для анализа привлекается 21 образец, записанный от 16 исполнителей: С. М. Доос (1964 г. р.), А. Д. Иргит (1967 г. р.), С. С. Иргит (1935 г. р.), Л. Кок-оол (1986 г. р.), А. Кужугет (1985 г. р.), Д. С. Кужугет (1930 г. р.), Б. Б. Монгуш (1944 г. р.), А. Салчак (1986 г. р.), Б. Салчак (1986 г. р.), Э. Салчак (1986 г. р.), А. И. Седип (1923 г. р.), С. А. Токпак (1962 г. р.), А. Д. Хертек (1958 г. р.), Р. Б. Хертек (1951 г. р.), Б.-У. Д. Чогээ (1917 г. р.) и Р. И. Чогээ (1951 г. р.). Таким образом, в анализе используется 44 образца данного жанра в записи от 24 бай-тайгинских тувинцев.

Отметим, что выбор материала обусловлен начальным этапом работы с бай-тайгинской песенной традицией. Так, для анализа *кожамык* 1970-х гг. привлекаются обработанные совместно с филологом Ж. М. Юша материалы – семь пленок, содержащих 23 образца жанра. Точное количество образцов *кожамык*, имеющееся в архиве ТИГПСЭИ, в данный момент определить невозможно, поскольку реестры нуждаются в уточнении. Скажем лишь, что всего более ста упоминаний бай-тайгинских песен (всех жанров) имеются на 24 пленках 1970-х и 1980-х гг.³

Материалы экспедиции 2001 г. также обработаны не полностью, проанализированы записи, выполненные Г. Е. Солдатовой. В экспедиции работало несколько групп собирателей, аудиозаписи велись параллельно и раздельно, разобраться в целом с данными материалами – задача ближайшего будущего. Музыковед и аудиооператор Г. Е. Солдатова работала в основном экспедиционном отряде, поэтому именно ее записи анализируются в первую очередь.

Итак, собирателями обследованы пять из восьми наиболее крупных сел Бай-Тайгиского района: Тээли (население 3 212 чел.), Шуй (1 830 чел.), Бай-Тал (1 785 чел.), Кара-Холь (1 319 чел.) и Кызыл-Даг (791 чел.), а также некоторые близлежащие к селам родовые местечки.

Анализ половозрастного состава исполнителей *кожамык* показал, что записи песен от мужчин и женщин осуществлены равномерно. Это свидетельствует о том, что *кожамык* исполняется вне зависимости от половой принадлежности исполнителей.

¹ Участники экспедиции: Н. А. Алексеев (руководитель), Л. Н. Арбачакова, Г. Е. Солдатова, Н. С. Уртегешев, Ж. М. Юша, Б. Бадарч, А. С. Донгак, У. А. Донгак, Д. С. Куулар, Р. С. Куулар, З. К. Кыргыз, Э. Б. Мижит, В. С. Салчак, З. Б. Самдан.

² Материалы I слета сказителей (1975 г., г. Кызыл): зап. А. К. Калзан (пленка № 90, РФ ТИГПСЭИ), А. М. Салчак и В. Б. Дадар-оол (пленка № 97, РФ ТИГПСЭИ); К. Ш. Монгуш, А. Д. Дамдынчап (пленка № 99, РФ ТИГПСЭИ); З. К. Кыргыз (пленка № 105, РФ ТИГПСЭИ); материалы экспедиции в с. Тээли, Кара-Холь, 1976 г.: зап. З. Б. Самдан (пленка № 146, РФ ТИГПСЭИ); материалы экспедиции в с. Тээли, Кызыл-Даг, 1978 г.: зап. Д. С. Кужугет (пленки № 202, 203, РФ ТИГПСЭИ).

³ Пленки № 34, 36, 55, 90, 97, 99, 105, 132, 146, 147, 152, 202–204, 220, 404, 505–507, 513, 516, 562, 632, 666.

При анализе возрастных особенностей исполнителей мы использовали классификацию Всемирной организации здравоохранения, предполагающую разделение населения на шесть групп: до 24 лет, от 25 до 44 (молодой возраст), от 45 до 59 (средний возраст), от 60 до 74 (пожилой возраст), от 75 до 90 (старческий возраст), от 90 лет (долгожители). Статистика информантов показывает, что все возрастные группы, с которыми работали собиратели, представлены в той или иной мере, за исключением группы долгожителей. Это говорит о том, что все поколения тувинцев исполняют народные песни *кожамык*. Основной является средневозрастная группа исполнителей. Кроме этого, представительной оказалась группа до 25 лет, что объясняется особой целью собирателей подготовить по экспедиционным материалам сборник «Фольклор тувинцев Бай-Тайги: в записях от школьников» [2006]⁴. Рассматриваемые в настоящем исследовании записи *кожамык* были сделаны от исполнителей, родившихся с 1900-х по 1980-е гг., исключая 1940-е и 1970-е.

Представив источниковую базу и характеристику исполнителей, обратимся непосредственно к *кожамык*, который является одним из основных жанров песенной традиции тувинцев. Эти песни исполняются на типовые напевы – «мелодии», распространенные в данной локальной традиции и характеризующиеся несколькими признаками: неприуроченность к конкретному обряду, времени, месту и т. п.; политекстовость (т. е. возможность импровизировать весь вербальный репертуар на одну мелодию); типизированность структуры»⁵ [Syčenco, 2013, p. 202].

Работая с массивом типовых напевов, распространенных на территории Тувы, мы столкнулись с необходимостью их каталогизации и систематизации. Простая нумерация напевов оказалась весьма непродуктивным способом сравнения постоянно расширяющегося материала. Требовалось найти классифицирующие признаки типовых напевов, по которым легко можно было находить тот или иной образец.

В музыкальной фольклористике необходимость систематизации музыкальных явлений была осознана уже более века назад. Еще в начале XX в. О. Коллер и И. Крон впервые подняли проблему определения наиболее адекватного способа классификации, систематизации и каталогизации народных мелодий, связанного с их архивацией и научным исследованием [Koller, 1903; Krohn, 1903]. В советской музыкальной фольклористике в 1960–1980-е гг. и в постсоветских исследованиях большое развитие эта тема получила на материале славянского песенного фольклора [Hoshovskyj, 1965; Гиппиус, 1980; Сфремова, 2011]. В последнее время этномузыковедами данная проблематика разрабатывается в связи с компьютерными методами поиска и анализа, применяемыми для создания баз данных по песенному фольклору различных европейских народов [Dillon, Hunter, 1982; Strle, Marolt, 2010; Boot et al., 2016].

Европейские исследователи используют при каталогизации песен сотни и тысячи образцов, этномузыковеды, занимающиеся сибирским фольклором, такими коллекциями не обладают. В рассматриваемой песенной коллекции бай-тайгинских тувинцев имеется всего 44 образца *кожамык*. На этом материале выявлено 18 типовых напевов, сведения о которых обобщены в таблице (см. также схемы типовых напевов).

⁴ В сборнике опубликованы тексты *кожамык*, записанные от одиннадцати школьников, а также от мамы и бабушки одного из школьников (Дыртук Казак-оол 1936 г. р. и Чойганмы Хертек 1975 г. р.).

⁵ Перевод Г. Б. Сыченко.

Распространенность типовых напевов *кожсамык* бай-тайгинских тувинцев
The model tunes of Kozhamyk
of Tuvinians of Bai-Tayga district of Tuva in comparison with other districts

Индекс напева	Исполнитель	Количество напевов / исполнителей	Распространенность напева в других районах
1.E.02	Кужугет Д. С.	7/10	Тоджинский
1.E.03	Хертек Ч. Ш.		Улуг-Хемский
1.G.01	Иргит С. С.		Тоджинский
1.G.03	Хомушку И. С.		Барун-Хемчикский, Тандинский, Эрзинский, Улуг-Хемский, Тере-Хольский, Тоджинский
1.G.06	Хертек Ч. Ш., Кужугет А.		—
1.G.07	Седип А. И., Чогээ Б.-У. Д., Чогээ Р. И.		—
1.G.10	Хертек С. Ч.		—
3.D.02	Токпак С. А., Доос С. М.	6/13	—
3.E.01	Кужугет Д. С., Иргит А. Д., Кок-оол Л., Салчак А., Салчак Б., Салчак Э., Хертек Р. Б., Чогээ Р. И.		Дзун-Хемчикский, Монгун-Тайгинский, Тоджинский
3.E.05	Иргит Д. О.-Х.		Тоджинский
3.E.10	Чогээ Р. И., Токпак С. А., Доос С. М.		—
3.E.13	Кужугет Д. Э.		Барун-Хемчикский
3.G.03	Хомушку И. С.		Овюрский
5.E.01	Седип А. И.	6/9	Тоджинский
5.E.02	Хомушку И. С., Иргит К. Х., Иргит С. С.		Улуг-Хемский, Монгун-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Тоджинский
5.G.04	Монгуш Б. Б., Хертек А. Д.		—
5.G.05	Салчак М. А.		Кызыльский
5.A.01	Токпак С. А., Доос С. М.		—
Всего 18 напевов: 10 напевов 1970-х гг., 11 напевов 2001 г.		18/24	11 напевов

Каждому типовому напеву мы присвоили индекс, который содержит последовательно: цифровое обозначение слогоритмического типа, буквенное обозначение финалиса, порядковый номер напева. Такую индексацию мы провели на материале по разным районам Тувы, поэтому некоторые порядковые номера типовых напевов в бай-тайгинской коллекции пропущены.

Коллекция 1970-х гг. содержит 10 напевов, коллекция 2001 г. – 11 напевов. Большая часть типовых напевов не повторяется в разновременных коллекциях, за исключением трех – 1.G.06, 3.E.01 и 5.E.02. Это может быть обусловлено особенностями деятельности собирателей или свидетельствовать об изменении традиции в диахроническом срезе.

1.E.02

1.E.03

1.G.01

1.G.03

1.G.06

1.G.07

1.G.10

3.D.02

3.E.01

3.E.05

3.E.10

3.E.13

Выше приведены схемы типовых напевов бай-тайгинских *кожамык*, мелодии которых транспонированы на один звуковысотный уровень в соответствии со структурой и функциональностью звукорядов, а также произведено обобщение мелодических вариантов каждого напева. Тактовыми чертами обозначены границы мелострок. Напевы сгруппированы по слогоритмическим типам, далее – по финальному тону.

Типовые напевы *кожамык* бай-тайгинских тувинцев основаны на трех слогоритмических типах: первом (♫ ♫ : ♫ ♫), третьем (♫ ♫ ♫ : ♫ ♫ ♫) и пятом (♫ ♫ ♫ : ♫ ♫ ♫) :

♫ ♫ ♫). Данные слогоритмические типы являются наиболее распространенными в *кожамык* 1970-х гг. разных районов Тувы, всего же их зафиксировано семь [Тирон, 2016]. В рассматриваемой коллекции нет преобладания какого-то одного из трех слогоритмических типов. Так, первый слогоритмический тип представлен семью типовыми напевами, третий – шестью, пятый – пятью. В предпочтениях исполнителей также наблюдается приблизительная равномерность: напевы третьего слогоритмического типа встречаются у тринадцати исполнителей, напевы первого – у десяти, напевы пятого – у девяти.

На анализируемом материале по бай-тайгинскому *кожамык* только восемь напевов записаны от нескольких исполнителей. Большинство же напевов представлены в единственном исполнении, однако этот момент не дает основания полагать, что мы имеем дело с индивидуальными напевами, поскольку большая часть напевов (11) зафиксирована и в других районах Тувы.

Максимальное количество совпадений выявилось в Тоджинском районе. По-видимому, этот факт можно объяснить изученностью данного жанра тоджинцев, чему способствовало многократное проведение музыкально-этнографических экспедиций, нацеленных на сбор музыкального фольклора, в том числе *кожамык*.

У тоджинцев выявлено 19 типовых напевов [Тирон, 2015б], к семи из которых нашлись параллели в бай-тайгинской традиции. Думается, что в дальнейшем, при подробной фиксации и исследовании других локальных традиций, определится уточненная карта распространенности типовых напевов *кожамык*, а статистика совпадений типовых напевов в разных районах Тувы позволит выявить более близкие и более далекие традиции.

Ладозвукорядная организация *кожамык* бай-тайгинских тувинцев основана на ангемитонной пентатонике. Суммарный звукоряд включает восемь ступеней $h^m-D-E-G-A-h-cis^2/d^2-e^2$. Отметим наличие ступени cis^2 в некоторых звукорядах, благодаря которой возникает целотоновое включение («дорийская пентатоника», по Аксенову [Аксенов, 1964]). При анализе материалов по разным локальным традициям тувинцев выяснилось, что «звукоряды с cis^2 встречаются по всей Туве, но преобладают в западной зоне. В юго-восточной и центральной Туве такие звукоряды используются реже» [Тирон, 2016, с. 45]. Звукоряды с cis^2 характерны для шести типовых напевов бай-тайгинских *кожамык*.

Звукоряды бай-тайгинских *кожамык* состоят из 4–7 ступеней, однако большинство напевов имеют шести- и пятиступенные звукоряды: четырехступенные $e-G-a-h$, $d-G-a-h$ (2 напева), пятиступенные $h^m-E-g-a-h$, $d-E-G-a-h$, $d-G-a-h-d^2$, $E-G-a-h-cis^2$ (6 напевов), шестиступенные $h^m-d-E-g-a-h$, $d-e-G-A-h-cis^2$, $D-E-G-a-h-d^2$, $E-g-a-h-cis^2-e^2$ (10 напевов) и семиступенные $d-e-G-a-h-d^2-e^2$ (1 напев). Частым является октавный амбитус звукоряда. Преобладание пяти и шестиступенных звукорядов и наличие четырех и семиступенных звукорядов наблюдается по всей Туве [Там же].

В качестве финалисов в напевах используются четыре ступени: D , E , G и A . Основными финалисами являются звуки опорной терции $E-G$. Так, девять типовых напевов исполняются в ладу с финалисом E , восемь – в ладу с финалисом G и только по одному напеву исполняется в ладах с финалисом A и D .

В звукорядах обязательны ступени тетрахорда $e-g-a-h$, ниже и выше которого может быть от 0 до 2 ступеней. Самая низкая ступень суммарного звукоряда h^m присутствует только в звукорядах с финалисом E , самая высокая ступень e^2 встречается в звукорядах с финалисом E и G . В двух звукорядах имеются пропуски ступеней: ступень e отсутствует в звукоряде напева с финалисом G , ступень d – в звукоряде напева с финалисом E .

Как правило, ниже финалиса располагаются одна или две ступени (7 и 8 напевов). Однако в единственном напеве с финалисом A ниже финалиса расположено три ступени. В напеве с финалисом D и в двух напевах с финалисом E , напротив, финалис является самой нижней ступенью лада.

В мелодике типовых напевов основным является повтор тона, поступенное движение и шаг через ступень (42, 34 и 18 %). Скачки на две ступени встречаются редко (5 %), еще реже используются скачки на три ступени (1 %). Мелодическая структура напевов может быть самой разнообразной: сквозной $ABCD$ (8 напевов), сквозной с повтором начального элемента в конце $ABCA$ (2 напева), повторного строения $ABAB$ (4 напева) или $ABAB_1$ (2 напева), $ABAC$ (2 напева).

Итак, мы представили первые результаты этномузыковедческого анализа жанра *кожамык* тувинцев Бай-Тайгинского района Тувы на основе записей 1970-х гг. и 2001 г. В дальнейшем планируется расширить источниковую базу по данной традиции материалами 1980-х гг., а также дополнить их записями 2001 г. Перспективным является создание базы данных по жанру *кожамык* тувинцев, учитывающей большее количество музыкальных параметров, анализ поэтических текстов песен и ввод метаданных, позволяющих, в частности, проводить картографирование всего массива типовых напевов тувинцев с целью выявления диалектно-локальной специфики.

Список литературы

- Аксенов А. К. Тувинская народная музыка / Под ред. и с предисл. Е. В. Гиппиуса. М.: Музыка, 1964. 254 с.
- Алексеев Н. А., Солдатова Г. Е. О комплексной фольклорно-этнографической экспедиции 2001 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 3. С. 110–111.
- Гиппиус Е. В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные вопросы современной фольклористики: Сб. ст. и материалов. Л.: Музыка, 1980. С. 23–36.
- Кан-оол А. Х. Песенная традиция в контексте интонационной культуры эрзинских тувинцев // Музыковедение. 2010. № 3. С. 30–36.
- Кондратьева Н. М. Статистический анализ звукорядов западно-тувинских кожамыктар // Отечественная этномузыкология: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Междунар. науч. конф. Т. 1. СПб., 2011. С. 349–364.
- Тирон Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев: Жанры *ыр* и *кожамык*: Дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2015а. 270 с.
- Тирон Е. Л. Типовые напевы *кожамык* тувинцев-тоджинцев // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусств. 2015б. № 31. С. 20–26.
- Тирон Е. Л. Локальные особенности тувинских песен *кожамык* (по архивным материалам 1970-х годов) // Вопросы этномузыкознания. 2016. № 1(14). С. 37–47.
- Тирон Е. Л. Источниковая база этномузыковедческого исследования песенной традиции тувинцев Бай-Тайги // Вестн. Кемер. гос. ин-та культуры и искусств. 2017. № 3. С. 179–186.
- Фольклор тувинцев Бай-Тайги: в записях от школьников / Сост. Н. А. Алексеев, У. А. Донгак. Новосибирск, 2006. 60 с.
- Єфремова Л. О. Теоретичні засади систематизації українського пісенного фольклору: Частотний каталог: Автореф. дис. ... д-ра мистецтвознавства. Київ, 2011. 40 с.
- Boot P., Volk A., Haas W. Evaluating the role of repeated patterns in folk song classification and compression // Journal of New Music Research. 2016. Vol. 45, No. 3. P. 223–238.
- Dillon M., Hunter M. Automated identification of melodic variants in folk music // Computer and Humanities. 1982. Vol. 16, No. 2. P. 107–117.
- Hoshovskyj V. The experiment of systematizing and cataloguing folk tunes following the principles of musical dialectology and cybernetics // Studia Musicologica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1965. Vol. 7. P. 273–286.
- Koller O. Die beste Methode, Volks- und volksmäßige Lieder nach ihrer melodischen Beschaffenheit lexikalisch zu ordnen // Sammelbände der Internationalen Musikgesellschaft. Leipzig. 1903. Jg. IV, H. 1. S. 1–15.
- Krohn I. Welche ist die beste Methode, um Volks- und volksmäßige Lieder nach ihrer melodischen (nicht textlichen) Beschaffenheit lexikalisch zu ordnen? // Sammelbände der Internationalen Musikgesellschaft. Leipzig, 1903. Jg. IV, H. 4. S. 643–660.
- Strle G., Marolt M. Ethnomuse: Multimedia digital archive of Slovenian folk song, music, and dance collections // Traditiones. 2010. Vol. 39, No. 2. P. 149–166.
- Syčenco G. Model tunes of the 'short songs' of the Chalkans // Turcologica. Bd 97. 1. Handb. des Tschalkantürkischen. T. 3: Ethnologische und lexikologische Untersuchungen. Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 2013. P. 201–206.

E. L. Tiron

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, krupich_katja@mail.ru*

«The Kozhamyk» genre in the song tradition of Bai-Tayga district of Tuva

The paper presents the first results of ethnomusicological analysis of Tuvinians Kozhamyk in Bai-Tayga district located in the west of Tuva Republic. The study is in line with the dialect-local approach to the study of the musical folklore of Tuva. The analysis is made of the archive records of 1975, 1976, 1978 and 2001 that involve 43 samples of Kozhamyk recorded from 24 performers. The author presents the references and gives the description of the age and sex characteristics of performers and their residence.

To systematize the material and carry out the comparative studies of different local traditions of Tuvinians, the author proposes to use the indexation of typical tunes. The first number of the index indicates the syllabic rhythm type, the second one is for the letter designation of the finalis, and the third one is for the serial number of the tune. As a result of the analysis, 18 typical tunes were revealed. The paper presents their schematic notations. The melodies of tunes are transposed to one pitch level in accordance with the structure and functionality of the scales. The comparison of the records shows that most of the tunes in different collections are not repeated, with 11 tunes of Bai-Tayga Tuvinians recorded in other areas of Tuva.

For the first time, an ethnomusicological characteristic of the typical tunes of the Kozhamyk of the Bai-Tayga Tuvinians is given. Namely, the syllabic rhythm and mode organization is described. Of the seven syllabic rhythm types widespread in Tuva, the in the Bai-Tayga district only three are fixed: $\text{♪♪♪} : \text{♪♪♪} ; \text{♪♪♪♪} : \text{♪♪♪} \text{ and } \text{♪♪♪♪} : \text{♪♪♪♪}$. For every syllabic rhythm type in the collection, there are 5–7 typical tunes.

The mode organization of the Kozhamyk of the Bai-Tayga Tuvinians is based on the pentatonic scale: $h^m-D-E-G-A-h-cis^2/d^2-e^2$. The scales of the songs consist of 4–7 steps, but most of the tunes have 5- and 6-steps scales. Mandatory for the scales are the steps of tetrachord $e-g-a-h$. The steps E and G are mostly used as final in the tunes. The repetition of the tone and the movement on the next steps dominate in the melody. The melody structure of the tunes can be end-to-end $ABCD$, end-to-end with the repetition of the initial element at the end of the $ABCA$, and the re-construction of $ABAB$ and $ABAC$.

In the future, it is planned to map the model tunes of Tuvinians of different regions of Tuva to reveal the dialectal-local specificity of Tuvinian song tradition.

Keywords: song folklore, Tuvan folk songs, Tuvinians, model tunes, local tradition, ethnomusicology.

DOI 10.17223/18137083/64/4

References

- Aksenov A. K. *Tuvinskaya narodnaya muzyka* [Tuvan folk music]. E. V. Gippius (Ed.). Moscow, Muzyka, 1964, 254 p.
- Alekseev N. A., Soldatova G. E. O kompleksnoy fol'klorno-etnograficheskoy ekspeditsii 2001 g. [On the complex folklore and ethnographic expedition of 2001]. *Humanitarian sciences in Siberia*. 2002, no. 3, pp. 110–111.
- Fol'klor tuvintsev Bai-Taygi: v zapisyakh ot shkol'nikov* [Folklore of Tuvans of the Bai-Taiga: in records from school students]. N. A. Alekseev, U. A. Dongak (Comps). Novosibirsk, 2006, 60 p.
- Boot P., Volk A., Haas W. Evaluating the Role of Repeated Patterns in Folk Song Classification and Compression. *Journal of New Music Research*. 2016, vol. 45, no. 3., pp. 223–238.
- Dillon M., Hunter M. Automated identification of melodic variants in folk music. *Computer and Humanities*. 1982, vol. 16, no 2, pp. 107–117.
- Čfremova L. O. *Teoretichni zasady sistematzatsii ukrains'kogo pisennogo fol'kloru. Chastotnyy katalog* [Theoretical principles of systematization of Ukrainian folk songs. Frequency catalog]. Abstract of Cand. art diss. Kiev, 2011, 40 p.
- Gippius E. V. Obshcheteoreticheskiy vzglyad na problemu katalogizatsii narodnykh melodiy

[General-theoretical view on the problem of cataloging folk melodies]. In: *Aktual'nyye voprosy sovremennoy fol'kloristiki: Sb. st. i materialov* [Topical issues of modern folklore: Coll. of art. and materials]. Leningrad, Muzyka, 1980, pp. 23–36.

Hoshovskiy V. The experiment of systematizing and cataloguing folk tunes following the principles of musical dialectology and cybernetics. *Studia Musicologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1965, vol. 7, pp. 273–286.

Kan-ool A. Kh. Pesennaya traditsiya v kontekste intonatsionnoy kul'tury erzinskikh tuvintsev [Song tradition in the context of the intonational culture of the Erzin Tuvinians]. *Musicology*. 2010, no. 3, pp. 30–36.

Kondrat'eva N. M. Statisticheskii analiz zvukoryadov zapadno-tuvinskikh kozhamyktar [Statistical analysis of the scales of the West-Tuvinians kozhamyktar]. In: *Otechestvennaya etnomuzykologiya: istoriya nauki, metody issledovaniya, perspektivy razvitiya: Materialy Mezhdunar. nauch. konf. T. 1* [Russian ethnomusicology: history of science, research methods, development prospects: Proceedings of the International scientific conference. Vol. 1]. St. Petersburg, 2011, pp. 349–364.

Koller O. Die beste Methode, Volks- und volksmäßige Lieder nach ihrer melodischen Beschaffenheit lexikalisch zu ordnen. *Sammelbände der Internationalen Musikgesellschaft*. Leipzig. 1903, vol. IV, iss. 1, pp. 1–15.

Krohn I. Welche ist die beste Methode, um Volks- und volksmäßige Lieder nach ihrer melodischen (nicht textlichen) Beschaffenheit lexikalisch zu ordnen? *Sammelbände der Internationalen Musikgesellschaft*. Leipzig, 1903, vol. IV, iss. 4, pp. 643–660.

Strle G., Marolt M. Ethnomuse: Multimedia digital archive of Slovenian folk song, music, and dance collections. *Traditiones*. 2010, vol. 39, no 2, pp. 149–166.

Syčenco G. Model tunes of the 'short songs' of the Chalkans. *Turcologica*. Bd 97. 1. Handbuch des Tschalkantürkischen. T. 3: Ethnologische und lexikologische Untersuchungen. Wiesbaden, Harrassowitz Verl., 2013, pp. 201–206.

Tiron E. L. Istochnikovaya baza etnomuzykovedcheskogo issledovaniya pesennoy traditsii tuvintsev Bay-Taygi [The source base of ethnomusicological research of the song tradition of Bai-Taiga Tuvans]. *Bulletin of Kemerovo State Institute of Culture and Arts*. 2017, no. 3, pp. 179–186.

Tiron E. L. Lokal'nye osobennosti tuvinskikh pesen kozhamyk (po arkhivnym materialam 1970-kh godov) [Local features of Tuvans songs kozhmykak (on archival materials of the 1970th)]. *Voprosy etnomuzykoznaniiya*. 2016, no. 1(14), pp. 37–47.

Tiron E. L. *Pesni tuvintsev-todzhintsev: zhanry yr i kozhamyk* [Songs of the Tuvans-Tojus: yr and kozhmyk genres]. Cand. art diss. Novosibirsk, 2015. 270 p.

Tiron E. L. Tipovye napevy kozhamyk tuvintsev-todzhintsev [Model tunes of Kozhamyk of the Tuva-Tojus]. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2015, no. 31, pp. 20–26.